

ЛИНГВИСТИКА vs СЕМИОТИКА: В ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

УДК 81-13

О СЕМИОТИКАХ ИНТЕГРАЛЬНО, АСПЕКТИВНО И КОНКРЕТНО

М. В. Ильин

ИНИОН РАН,

Россия, 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

НИУ Высшая школа экономики,

Россия, 109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11

Поступила в редакцию 15.03.2023 г.

Принята к публикации 22.04.2023 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2023-47

Высоко оценивается интерпретация дискурсивной частицы TI_1 в статье А. В. Циммерлинга. Обсуждаются использованные А. В. Циммерлингом возможности ее трактовки как дискурсивной частицы, энклитики, части речи и семантического знака. Дополнительно предлагается ее интерпретация как прагматического маркера. Комментируются трактовки семиотики А. В. Циммерлингом, в частности вопрос о первичных и вторичных семиотических системах. Представлена собственная концепция семиотики как научно-исследовательской программы по Имре Лакатосу. Это общая для многих форм жизни когнитивная способность и одновременно построенная на этой способности система эпистемологических и методологических возможностей осуществления научных исследований смыслообразования, или семиозиса. Более того, семиотика — это не только научно-исследовательская программа, но и трансдисциплинарный органон-интегратор. Такие универсальные комплексы для интеграции возможностей научного познания основаны на трех базовых когнитивных способностях — воспринимать сигналы, ранжировать и обрабатывать их; распознавать образы (конфигурации сигналов) и строить из них более сложные формы; оценивать и использовать значения (исходно функциональную значимость, релевантность) форм и их сторон. Последняя способность как раз и лежит в основе семиотики, а первые две — это метретика, или органон для вычислительной математики и статистики, а также морфетика, или органон для самых разнообразных морфологий, компаративистики, дискретной математики, топологии и т. п.

Ключевые слова: дискурсивная частица TI_1 , прагматический маркер, прагмасемантика, трансдисциплинарные органоны-интеграторы, метретика, морфетика, семиотика

Журнал опубликовал очень ценную статью А. В. Циммерлинга. Ее нужно читать с оглядкой на другое его более основательное сочинение — вобравшую в себя работы разных лет книгу «От интегрального к аспектному» (Циммерлинг, 2021). Дело в том, что многие важные идеи его яркой статьи лишь тезисно намечены, а пояснения и аргументация скупы и лаконичны, так что порою приходится заглядывать и в книгу.

© Ильин М. В., 2023

Сама же статья интересна по меньшей мере в двух отношениях — обсуждением статуса загадочной единицы TI_1 (дискурсивной частицы, по определению А.В. Циммерлинга) и замечаниями о характере и структуре семиотики.

Дискурсивная частица

Автор определяет открытое А.А. Зализняком загадочное явление древнерусского языка TI_1 со значением 'в самом деле', 'действительно', 'конкретно' как дискурсивную частицу. Тут сразу возникает противоречие. Сам феномен дискурса многоаспектен и изучается семиотикой и практически всеми социальными науками. Частица в лингвистической номенклатуре — часть речи. Таким образом, дискурсивный феномен трактуется лингвистически. И далее в тексте дается еще одно опять лингвистическое уточнение — энклитика.

Мне такое столкновение языка и дискурса, лингвистики и семиотики представляется очень плодотворным. Когда Циммерлинг, повинувшись некоему инстинкту, уточняет (это дискурсивная частица), такой подход если и не меняет суть дела, то привносит нечто новое и для лингвиста нетривиальное. В этом случае частица¹ наблюдается и описывается уже не только в тексте или речевом акте, высказывании, а также в дискурсе. Разумеется, традиционный лингвист тут же поспешит определить дискурс как нечто сводимое к текстам и высказываниям, начисто забыв о мультимодальности дискурсов и их социальной и экстракоммуникативной функциональности. Циммерлинг мыслит, как мне кажется, шире. Для него и для меня язык и дискурс скорее устремлены друг к другу и включают в свою компанию еще и филологов как исследователей памятников и любых созданий словесности от надписей на древних обелисках до сиюминутных рэперских импровизаций. Во всяком случае я считаю самой точно и доходчивой трактовку дискурса как маленького языка, которую предложил Ю.С. Степанов в интервью (Беседа с Юрием Сергеевичем Степановым, 2002). Единственно, я бы уточнил с оглядкой на ригоризм Ф. де Соссюра — «маленький язык и внутри, и за пределами языка, и не только для языка».

Данное дополнение оправдано тем, что фактически дискурсы мультимодальны. Изучение дискурсов приверженцами социальной семиотики вылилось в целое междисциплинарное направление мультимодального анализа. В его рамках изучение, например, мультимодальных медицинских дискурсов² учитывает не только произнесенные хирургами слова, но манипуляции с телами и органами пациентов и множество прочих «некоммуникативных», но значимых действий в операционной и за ее пределами (Bezemer, Kress, 2015; Bezemer, Mu-

¹ Этот лингвистический термин Циммерлинг использует 63 раза, а *семиотический маркер* — всего 19.

² Вспоминаю впечатляющую презентацию Гюнтера Кресса и Джефа Беземера об их исследованиях дискурсов медицинских операций на конференции по социальной семиотике в Калининграде в 2018 году.

ragh, Cope, 2019; Bezemer, Kress, Cope, Kneebone, 2021). Равным образом политические дискурсы могут включать изменения границ или падение режимов, а экономические — преобразования хозяйственных объектов и территорий, и все эти дискурсы лишь метафорически можно считать «высказываниями». Фактически это новые состояния внешних миров, для которых коммуникация вообще и тем более речевая или текстовая коммуникация — лишь один из многих аспектов действительности.

Как бы то ни было, большому числу коллег приходится изучать феномены, подобные медицинским, военным и прочим операциям, политическим, экологическим и прочим кампаниям, социальным, экономическим и прочим событиям. У всех этих явлений есть языковые аспекты, поскольку используются и тексты, и разнообразные речевые акты. Так что лингвистам есть, чем заняться и что добавить в комплексные междисциплинарные исследования, однако изучение дискурсов — а их можно определить как целостные осмысливаемые эпизоды жизни³ — требует неких рамочных подходов, принципов и методов изучения, которые как раз и должны бы предлагаться «большой» и всеобщей семиотикой, но прежде всего семиотикой социальной.

Однако об этом речь пойдет дальше, а пока вернемся к дискурсивной частице $ТИ_1$. Для лингвистов статус частицы ясен. Это часть речи (калька с лат. *pars orationis*, др.-греч. *μέρος τοῦ λόγου*⁴) — традиционное название для категорий или уточняющих показателей для употребления лексем. Рискну добавить: не только лексем, но часто корневых морфем. А если взглянуть шире, то иногда и для формирования высказывания в целом. Именно это особенно важно для понимания $ТИ_1$.

Другой используемый Циммерлингом термин *энклитика* также очень важен. Частицы и служебные слова вообще очень часто являются *клитиками* разного рода. Это лишнее подтверждение того, что данные феномены, напоминающие лингвистам слова (а слова, рискну предположить, — эволюционно очень поздние образования), при более широком взгляде на традиционную номенклатуру, например семиотическом или даже типологическом, в самой лингвистике требуют иной характеристики и обозначения. Их можно и нужно обозначать по их функциям и общей функциональности. Это синтаксическая (и синтаксическая) характеристика, определитель, маркер функциональности семантических единиц в их употреблении в дискурсах — и лингвистических, и общих, жизненных.

А. В. Циммерлинг весьма удачно использует новый и более адекватный термин *маркер*: «древнерусский язык допускал $ТИ_1$ в контексте

³ Такое определение я обычно даю на лекциях сразу вслед за степановским как его уточнение.

⁴ Слова *oratio* и *λόγος* фактически обозначают не столько речь, а тем более не отдельные употребления лексем, но дискурсы. Логос же имеет и еще более широкий разброс смыслов и значений — вспомним колебания Фауста с выбором точного немецкого эквивалента при переводе первой фразы Евангелия от Иоанна.

частицы БЫ при рассмотрении логически возможных исходов. Тем самым тезис о том, что $ТИ_1$ было маркером индикатива, неверен» (Циммерлинг, 2023 с. 139). Далее автор подчеркивает: « $ТИ_1$ относится к числу верификативных маркеров» (Там же, с. 141). Наконец он заключает: «Маркеры верификации $ТИ_1$ и $ЕСТЬ_{PERF}$ обладают нетривиальными свойствами, которые для $ТИ_1$ можно описать как словарные характеристики, а для $ЕСТЬ_{PERF}$ — как идиоматические особенности предикатной конструкции» (Там же, с. 145).

Не буду спорить с этими вескими лингвистическими аргументами. Могу лишь признать их лингвистическую точность и филологическую изящность. Однако $ТИ_1$ все же еще и феномен дискурса, а в таком своем качестве может трактоваться еще и в терминах семиотики как мультидисциплинарного научного проекта (в лакатосовском смысле), а еще точнее — как трансдисциплинарного органа-интегратора научного познания (Ильин, 2014; Авдонин, 2015; Ильин, Авдонин, Фомин, 2018; Гаман-Голутвина, 2019; Гаман-Голутвина, 2020).

Различные семиотики и единый семиотический органон

Чтобы дать семиотическую трактовку феномену $ТИ_1$, можно и даже нужно встать на почву собственно семиотики с ее особенным взглядом на мир, со своей методологией и научным аппаратом. Собственно, А. В. Циммерлинг как раз и пытается это сделать. Для начала он решительно заявляет: «Грань между семиотикой и лингвистикой зависит от соглашений» (Циммерлинг, 2023, с. 126). Меня такая формулировка озадачивает. Мне трудно согласиться с такой редукцией как семиотики, так и лингвистики до частных проектов на очередной срок, утверждаемых на заседании некоей кафедры. Если это свершения и наследия многих поколений, то нет таких сил, которые могли бы простым решением изменить их, произвольно разделить и сложить в несколько ином порядке. Тем более это невозможно, если работа поколений определялась не только и не столько предпочтениями отдельных исследователей, сколько самим характером изучаемых явлений и исследовательских вопросов. Так что моя первая и непоколебимая реакция состоит в том, чтобы подчеркнуть: соотношение между семиотикой и лингвистикой определяется не решениями академического начальства или научных авторитетов, а самой сутью, «природой» изучаемого — семиозиса и языка, точнее, всего богатства явлений смыслообразования и общения во всех его проявлениях.

Однако Циммерлинг продолжает: «Если принять (здесь и далее курсив мой. — М.И.), что семиотика есть экстраполяция любых моделей языкового кода на другие типы сообщений... можно признать семиотическими и те работы, где язык и музыка объявляются объектами одного плана на том основании, что в них предположительно реализуются те же самые принципы (в строго техническом хомскианском и структуралистском смысле, поясняет в сноске автор. — М.И.) синтаксиса...» (Циммерлинг, 2023, с. 126). И с этим я не могу согласиться. Почему бы столь же произвольно не предпринять обратное — взять да экстрапо-

ликовать «любые модели», например музыкального, генетического, игрового кода, на языковое общение и тем самым навязать эти «любые модели» в качестве образца, стандарта и источника принципов — технических или каких-то иных. Уверен, в какую бы сторону экстраполяция ни была направлена, кому бы и что бы ни навязывалось, результат будет плачевным. Любые экстраполяции и навязывания разрушительны, бесперспективны и в конечном счете бессмысленны.

Куда справедливее было бы не произвольно «принять», а с оглядкой на труд поколений *признать*, что экстраполяции и прочие более строгие способы установления соответствий между кодами языка, музыки и других сфер информационного обмена вплоть до метаболизма наших тел подтверждают не только его наличие, но и существование как частных, так и относительно общих моделей, возможностей и ограничений трансферов отдельных моделей из одной области общения в другую, а на этой основе — возможности выработки фактически всеобщих, в идеале универсальных моделей и принципов.

Впрочем, А. В. Циммерлинг готов и к более широкому пониманию семиотики — например, предлагаемой Ю. С. Степановым трактовке ее как науки о знаковых системах в природе и обществе. Это меня, безусловно, радует. Однако он тут же отступает назад и заявляет, что «в настоящей статье... вопрос о том, является ли семиотика научной дисциплиной не обсуждается» (Там же). Вместо этого А. В. Циммерлинг вновь (!) решительно и настойчиво заявляет: «Примем, что семиотика как программа исследований экстраполирует принципы описания естественного языка на другие знаковые системы, которые понимаются как вторичные» (Там же, с. 129 — 130).

Тут у меня появляются по меньшей мере два соображения. Первое касается *квалификации семиотики как программы исследований*. Я бы с энтузиазмом и радостью согласился с такой характеристикой, если бы подразумевалась лакатовская научно-исследовательская программа, то есть целостное единство и последовательная преемственность научных теорий и исследовательских практик, связанных непрерывно развивающимся основанием, а также общностью основополагающих принципов и походов к изучению единого предмета (Лакатос, 2008; Порус, 2008; Бажанов, 2009). Семиотика, по моему глубокому убеждению, как раз и является такой программой. Это исторически сложившийся и продолжающийся консолидированный комплекс традиций по изучению и пониманию феномена смыслообразования, или семиозиса, в рамках которого взаимно дополняют и развивают друг друга практики и теории, связывающие семиозис с коммуникацией, кодированием и декодированием информации, формированием, развитием и эволюцией знаковых систем и процессов взаимодействия. Такая программа является трансдисциплинарной, а ее результатами становятся способности осуществлять, моделировать и тем самым понимать смыслообразование. Обо всем этом и о семиотике как трансдисциплинарном органонеинтеграторе речь пойдет несколько дальше.

Пока же второе соображение. Формулировка А. В. Циммерлинга подразумевает безусловное разделение предмета семиотики на нечто

первичное и естественное — в данном случае язык — и все остальное, *вторичное*. Именно это разделение и делает не только возможной, но и необходимой экстраполяцию знания о первичном и естественном на все вторичное и искусственное (противоестественное?). С этим можно было бы согласиться и снять возражения против экстраполяции, если бы интуиция первичности и вторичности была неопровержимой безусловной. Увы, едва ли ни каждый специалист найдет доводы в пользу особой важности, а то и первичности своего предмета. Куда больше оснований у когнитивистов, психосоматиков и даже генетиков заявить, что первичные смыслы возникают в уже в психике древнейших существ или даже обнаруживаются в геномах и трансляциях генов чуть ли не всех форм жизни. У моих коллег биосемиотиков, например, есть все основания предъявить полученные за последние четыре-пять десятилетний результаты, которые по своему объему, содержательности и, главное, качеству далеко превосходят сделанное даже за большие сроки на других направлениях (см.: Kull, 1999; Cowley, 2008; Kull, 2012; Campbell, Olteanu, Kull, 2019; Olteanu, Campbell, Feil, 2020; Kravchenko, 2021; Olteanu, 2021; Lacková, Faltýnek, 2021; Kull, 2021; Sharov, Tønnessen 2021; Olteanu, 2022; Kull, 2022; Nöth, 2023).

При беспристрастном (*unbiased*) и дружественном (*friendly*) подходе к частным семиотикам от биологических до лингвистических — будь они парадигмами, дисциплинами, проектами или просто экспериментальными упражнениями — все это разнообразие достижений образует интеллектуальный поток усилий и результатов, в котором не только проступают контуры научно-исследовательской программы по Лакатосу и ее ядра, но угадывается нечто более значительное. Это некая общая для многих форм жизни когнитивная способность и одновременно построенная на этой способности система эпистемологических и методологических возможностей осуществления научных исследований смыслообразования или семиозиса. Это то, что мы в нашем Центре перспективных методологий ИНИОН РАН называем трансдисциплинарными органонами-интеграторами. Такие универсальные комплексы для интеграции возможностей научного познания основаны на трех базовых когнитивных способностях — воспринимать сигналы, ранжировать и обрабатывать их; распознавать образы (конфигурации сигналов) и построенные из них более сложные формы; распознавать значения (исходно функциональную значимость, релевантность) форм и их сторон.

Соответственно в науке путем усложнения⁵ возникают также три органаона. Это *метрети́ка*, или органон для вычислительной математики и статистики. Это также *морфети́ка*, то есть органон для самых разнообразных морфологий плюс для компаративистики и дискретной математики, топологии и прочего вплоть теорий струн. Наконец, это *семиотика*. Данный органон эпистемологически и методологически —

---

⁵ Мы разработали и использовали симплекс-комплекс преобразования для перехода от когнитивных примитивов до изошренных приемов научных исследований и обратно, чтобы выявить и обосновать органоны-интеграторы.

не предметно — интегрирует всевозможные частные семиотики, информатику, кибернетику, некоторые отрасли логики, а также математических дисциплин типа теории игр.

Вся эта работа была вдохновлена аналогией между семиотикой и математикой, которую я подчеркивал в лекциях и дебатах с коллегами по меньшей мере с начала 1990-х годов. Эта аналогия мельком отражалась в публикациях (Фан, 2006; Ильин, 2015а; 2015б; Золян, 2016). В нынешней статье хочу подчеркнуть, что аналогия оказалась слишком грубой. Ее пришлось превратить в научную концепцию, в соответствии с которой математика оказалась «разобранной» между органонами. Соответственно и предметные семиотические начинания, включая семиотические проекты в лингвистике, в своей исследовательской практике обращаются не только к «собственному» органону и его методам и приемам, но также и к методам двух других органонов.

Благодарность вместо заключения

Я начал свой краткий отклик на статью А. В. Циммерлинга с ее очень высокой оценки. Закрываю благодарностью. Статья позволила мне лаконично сформулировать очень важные для меня идеи, которые давно приобрели определенность, но их не удавалось полноценно ввести в научный оборот. Нынешний отклик позволил приступить к решению данной задачи. Я очень рассчитываю, что разговор будет продолжен в ближайших выпусках журнала «Слова.ру: балтийский акцент» и затронет не только дискурсивные, но и прагматические маркеры, дискурс и прагматику как явления, типы дискурсов, включая дискурс-продукты, дискурс-программы и дискурс-конверторы. И конечно же, прагмасемантику, которая стала уже предметом целого ряда интереснейших публикаций на страницах этого журнала.

Исследование выполнено за счет проекта РНФ № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования» в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (Калининград, Россия).

Список литературы

Авдонин В. С. Методы в «вертикальном» измерении (метатеория и метаязыки-органоны) // Метод: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. М., 2015. Вып. 5. С. 265–278.

Бажанов В. А. Неизвестный Лакатос // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 20, № 2. С. 204–209.

Беседа с Юрием Сергеевичем Степановым // Политическая наука. 2002. № 3. С. 90–104.

Гаман-Голутвина О. В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 19–42. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.03>.

Гаман-Голутвина О. В. Современная сравнительная политология перед вызовами развития // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 1 (21). С. 6–29.

Ильин М.В. Методологический вызов. Что делает науку единой? Как соединить разьединенные сферы познания? // Метод: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. М., 2014. №4. С. 6–11.

Ильин М.В. Семиотика как основа изучения языка политики и развития дискурс-анализа // Дискурс-Пи. 2015а. Т. 12, №1. С. 43–47.

Ильин М.В. Семиотический, морфологический, компаративный методы анализа дискурса в междисциплинарном приложении // Бизнес. Общество. Власть. 2015б. №22. С. 67–82.

Ильин М.В., Авдонин В.С., Фомин И.В. Методологический вызов. Критическая рефлексия. Как не оступиться на поворотах от образной наглядности к научной валидности и обратно? // Метод: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2018. Вып. 8. С. 5–11.

Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 2008. С. 281–474.

Порус В.Н. Между философией и историей науки: на пути к «гибкой» теории научной рациональности // Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 2008. С. 9–24.

Фан И.Б. Иов и Левиафан: спор ради согласия. Интервью с М.В. Ильиным // Дискурс-Пи. 2006. Т. 6, №1. С. 84–91.

Циммерлинг А.В. От интегрального к аспективному. М. ; СПб., 2021.

Циммерлинг А.В. Конкретно: синтактика без семиотики // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №3. С. 125–153. doi: 10.5922/2225-5346-2023-3-9.

Bezemer J., Kress G. Multimodality, learning and communication: A social semiotic frame. L. ; N. Y., 2015.

Bezemer J., Kress G., Cope A., Kneebone R. Learning in the operating theatre // Work-Based Learning in Clinical Settings: Insights from Socio-Cultural Perspectives / ed. by V. Cook, C. Daly, M. Newman. L., 2021.

Bezemer J., Murtagh G., Cope A. Inspecting objects: Visibility manoeuvres in laparoscopic surgery // Embodied Activities in Face-to-face and Mediated Settings: Social Encounters in Time and Space / ed. by E. Reber, C. Gerhardt. L., 2019. P. 107–135.

Campbell C., Olteanu A., Kull K. Learning and knowing as semiosis: Extending the conceptual apparatus of semiotics // Sign systems studies. 2019. Т. 47, №3/4. P. 352–381.

Cowley S.J. Meaning in nature: Organic manufacture? // Biosemiotics. 2008. Vol. 1, №1. P. 85–98.

Kravchenko A. Approaching linguistic semiosis biologically: implications for human evolution // Rivista Italiana di Filosofia del Linguaggio. 2021. Vol. 15, №. 2. P. 139–158. doi: <https://doi.org/10.4396/2021209>.

Kull K. Biosemiotics in the twentieth century: A view from biology // Semiotica. 1999. Vol. 127, №1–4. P. 385–414.

Kull K. Advancements in Biosemiotics: Where we are now discovering the basic mechanisms of meaning making // Gatherings in biosemiotics / ed. by T. Bennett, S. Rattasepp. Tartu, 2012. P. 11–24.

Kull K. Natural selection and self-organization do not make meaning, while the agent's choice does // Biosemiotics. 2021. Т. 14. P. 49–53.

Kull K. The aim of extended synthesis is to include semiosis // Theoretical Biology Forum. 2022. Vol. 115, №1–2. P. 119–132.

Lacková L., Faltýnek D. The lower threshold as a unifying principle between Code Biology and Biosemiotics // BioSystems. 2021. Vol. 210. 104523. <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2021.104523>.

Nöth W. Pragmatist Semiotics // Bloomsbury Semiotics / ed. by J. Pelkey. L. ; N. Y., 2023. Vol. 1 : History and Semiosis. P. 91 – 107.

Olteanu A. Multimodal modeling: Bridging biosemiotics and social semiotics // Biosemiotics. 2021. Т. 14, №3. P. 783 – 805.

Olteanu A. Learning as Becoming Conscious: A note on Jablonka and Ginsburg's Notion of Learning // Biosemiotics. 2022. Т. 15. P. 457 – 467. doi: <https://doi.org/10.1007/s12304-022-09510-x>.

Olteanu A., Campbell C., Feil S. Naturalizing models: New perspectives in a Peircean key // Biosemiotics. 2020. Т. 13. P. 179 – 197.

Sharov A., Tønnessen M. Semiotic agency. Cham, 2021.

Об авторе

Михаил Васильевич Ильин, доктор политических наук, профессор, руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН, профессор-исследователь Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Москва).

E-mail: mikhaililyin48@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9969-1259

Для цитирования:

Ильин М.В. О семиотиках интегрально, аспективно и конкретно // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №4. С. 125 – 136. doi: [10.5922/2225-5346-2023-4-7](https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-4-7).

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

ON MULTIPLE SEMIOTICS INTEGRALLY, ASPECTIVELY AND CONCRETELY

M. V. Ilyin

Centre for Advanced Methods in Social Sciences and Humanities INION RAN,

51/21 Nakhimovsky Av., Moscow, 117418, Russia

National Research University Higher School of Economics,

11 Pokrovsky Blvd., Moscow, 109028, Russia

Submitted on 15.03.2023

Accepted on 22.04.2023

doi: [10.5922/2225-5346-2023-4-7](https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-4-7)

Anton Zimmerling's interpretation of the discursive particle TI_1 is an important achievement. The article considers possibilities used by Zimmerling to interpret TI_1 as a discursive particle, enclitic, part of speech and semantic sign. In addition, the article discusses its interpretation as a pragmatic marker. The author comments on the interpretations of semiotics by Zimmerling, in particular, the question of primary and secondary semiotic systems. The author presents his own concept of semiotics as a research programme in Imre Lakatos' sense. Semiotics is also a kind of cognitive ability common to many forms of life and at the same time a system of epistemological and methodological possibilities for carrying out scientific research on meaning-making or semiosis built on this ability. Moreover, semiotics is not

only a research programme, but a transdisciplinary integrative organon. Such universal complexes for integrating the capabilities of scientific knowledge are based on three basic cognitive abilities – (1) to perceive signals, to rank and to process them; (2) to recognize patterns (signal configurations) and shape them into more complex formations; (3) assessing and utilizing the meaning (initially functional significance, relevance) of the forms and modes of actuality. The latter ability is precisely the basis of semiotics and semiosis. The first two are metrics or organon for computational mathematics and statistics, as well as morphetics or organon for a wide variety of morphologies, comparative studies, discrete mathematics, topology, etc.

Keywords: discursive particle TI_1 , pragmatic marker, pragmasemantics, transdisciplinary organons-integrators, metrics, morphetics, semiotics

The study was carried out within the project of the Russian Science Foundation No. 22-18-00591 "Pragmasemantics as an interface and an operational system of meaning formation" at the Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia).

References

- Avdonin, V.S., 2015. Methods in the "vertical" dimension (metatheory and meta-languages-organons). *Metod: moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* [METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines], 5, pp. 265–278 (in Russ.).
- Bazhanov, V.A., 2009. Unknown Lakatos. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 20 (2), pp. 204–209 (in Russ.).
- Beseda s Yuriem Sergeevichem Stepanovym [Conversation with Yuri Sergeevich Stepanov], 2002. *Political Science*, 3, pp. 90–104 (in Russ.).
- Bezemer, J. and Kress, G., 2015. *Multimodality, learning and communication: A social semiotic frame*. London; New York: Routledge.
- Bezemer, J., Kress, G., Cope, A. and Kneebone, R., 2021. Learning in the operating theatre. In: V. Cook, C. Daly and M. Newman, eds. *Work-Based Learning in Clinical Settings: Insights from Socio-Cultural Perspectives*. London.
- Bezemer, J., Murtagh, G. and Cope, A., 2019. Inspecting objects: Visibility manoeuvres in laparoscopic surgery. In: E. Reber and C. Gerhardt, eds. *Embodied Activities in Face-to-face and Mediated Settings: Social Encounters in Time and Space*. London, pp. 107–135.
- Campbell, C., Olteanu, A. and Kull, K., 2019. Learning and knowing as semiosis: Extending the conceptual apparatus of semiotics. *Sign systems studies*, 47 (3/4), pp. 352–381, <https://doi.org/10.12697/SSS.2019.47.3-4.01>.
- Cowley, S.J., 2008. Meaning in nature: Organic manufacture? *Biosemiotics*, 1 (1), pp. 85–98, <https://doi.org/10.1007/s12304-008-9003-7>.
- Fan, I.B., 2006. Job and Leviathan: A Dispute for the Sake of Concord. Interview with M. V. Ilyin. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 6 (1), 84–91 (in Russ.).
- Gaman-Golutvina, O.V., 2019. Overcoming Methodological Differences: The Debate about Knowledge Politics in an Age of Uncertainty. *Polis. Political Studies*, 5, pp. 19–42, <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.03> (in Russ.).
- Gaman-Golutvina, O.V., 2020. Modern comparative political science before the challenges of development. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal* [Perspectives and prospects. E-journal], 1 (21), pp. 6–29, <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-1-6-29> (in Russ.).
- Ilyin, M.V., 2014. Methodological challenge. What makes science united? How to connect the disconnected spheres of knowledge? *Metod: moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* [METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines], 4, pp. 6–11 (in Russ.).

Ilyin, M. V., 2015a. Semiotics as a Basis for the Study of Language Policy and Development of Discourse Analysis. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 12 (1), pp. 43–47 (in Russ.).

Ilyin, M. V., 2015b. Semiotic, morphological, comparative methods of discourse analysis in an interdisciplinary application. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* [Business. Society. Power], 22, pp. 67–82 (in Russ.).

Ilyin, M. V., Avdonin, V. S. and Fomin, I. V., 2018. Methodological challenge. Critical reflection. How to keep balance at the curves from visual precision to scientific validity and back. *Metod: moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh disciplin* [METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines], 8, pp. 5–11 (in Russ.).

Kravchenko, A., 2021. Approaching linguistic semiosis biologically: implications for human evolution. *Rivista Italiana di Filosofia del Linguaggio*, 15 (2), pp. 139–158, <https://doi.org/10.4396/2021209>.

Kull, K., 1999. Biosemiotics in the twentieth century: A view from biology. *Semiotica*, 127 (1–4), pp. 385–414.

Kull, K., 2012. Advancements in Biosemiotics: Where we are now discovering the basic mechanisms of meaning making. In: T. Bennett and S. Rattasepp, eds. *Gatherings in biosemiotics*, Tartu, pp. 11–24.

Kull, K., 2021. Natural selection and self-organization do not make meaning, while the agent's choice does. *Biosemiotics*, 14, pp. 49–53, <https://doi.org/10.1007/s12304-021-09422-2>.

Kull, K., 2022. The aim of extended synthesis is to include semiosis. *Theoretical Biology Forum*, 115 (1–2), pp. 119–132, <https://doi.org/10.19272/202211402008>.

Lacková, L. and Faltýnek, D., 2021. The lower threshold as a unifying principle between Code Biology and Biosemiotics. *BioSystems*, 210, pp. 104523, <https://doi.org/10.1016/j.biosystems.2021.104523>.

Lakatos, I., 2008. Falsification and methodology of research programs. In: I. Lakatos, ed. *Izbrannye proizvedeniya po filosofii i metodologii nauki* [Selected works on philosophy and methodology of science]. Moscow, pp. 281–474 (in Russ.).

Nöth, W., 2023. Pragmatist Semiotics. In: J. Pelkey ed. *Bloomsbury Semiotics*. Vol. 1: History and Semiosis. London; New York, pp. 91–107.

Olteanu, A., 2021. Multimodal modeling: Bridging biosemiotics and social semiotics. *Biosemiotics*, 14, pp. 783–805, <https://doi.org/10.1007/s12304-021-09463-7>.

Olteanu, A., 2022. Learning as Becoming Conscious: A note on Jablonka and Ginsburg's Notion of Learning. *Biosemiotics*, 15, pp. 457–467, <https://doi.org/10.1007/s12304-022-09510-x>.

Olteanu, A., Campbell, C. and Feil, S., 2020. Naturalizing models: New perspectives in a Peircean key. *Biosemiotics*, 13, pp. 179–197, <https://doi.org/10.1007/s12304-020-09385-w>.

Porus, V. N., 2008. Between philosophy and history of science: on the way to the "flexible" theory of scientific rationality. In: I. Lakatos, ed. *Izbrannye proizvedeniya po filosofii i metodologii nauki* [Selected works on philosophy and methodology of science]. Moscow, pp. 9–24 (in Russ.).

Sharov, A. and Tønnessen, M., 2021. *Semiotic agency*. Springer International Publishing.

Zimmerling, A. V., 2021. *Ot integral'nogo k aspektivnomu* [From integral to aspective]. Moscow; St. Petersburg, 652 p. (in Russ.).

Zimmerling, A. V., 2023. Really: syntactics without semiotics? *Slovo. ru: Baltic accent*, 14 (3), pp. 125–153, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-3-9> (in Russ.).

The author

Dr. Mikhail V. Ilyin, Professor, Head of the Centre for Advanced Methodologies of Social and Humanitarian Studies, Russian Academy of Sciences; Research Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: mikhaililyin48@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9969-1259

To cite this article:

Ilyin, M.V., 2023, On multiple semiotics integrally, aspectively and concretely, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 14, no. 4, pp. 125–136. doi: 10.5922/2225-5346-2023-4-7.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))